

УДК 343.14

**ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ И ЕВРОПЕ**

© 2016 г.

М.Е. Гуцев, Е.А. Лушин

Академия Следственного комитета Российской Федерации, Н. Новгород

gmaksim6@gmail.com

Поступила в редакцию 01.09.2016

Обосновывается важность сравнительных образцов для установления причастности или непричастности лиц к совершению преступления, выявления фактов совершения одним лицом нескольких преступлений, проверки выдвинутых следователем версий. Анализируются основания принудительного получения образцов для сравнительного исследования и пределы допустимого принуждения при производстве данного следственного действия. Уделяется внимание анализу точек зрения российских ученых, высказавшихся по вопросу возможности применения принуждения для получения образцов для сравнительного исследования. Поддерживается мнение ученых относительно допустимости принуждения при получении образцов для сравнительного исследования. Анализируется ряд решений Европейского суда по правам человека, а также Конституционного Суда Российской Федерации. Делается вывод о единстве правовой позиции судебных органов, приводятся рекомендации правоохранительным органам по вопросу, касающемуся принудительного получения образцов для сравнительного исследования.

Ключевые слова: принудительное получение образцов для сравнительного исследования, образцы для сравнительного исследования, принуждение, пределы принуждения, допустимость принуждения.

При расследовании преступлений перед следователем часто встает необходимость в получении образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 202 закрепляет право следователя получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Одновременно указанная статья запрещает применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство при получении образцов для сравнительного исследования.

Важность этого следственного действия сложно переоценить. Полученные образцы при их последующем использовании специалистом в процессе сравнительного исследования позволяют установить причастность или непричастность лиц к совершению преступления, выявить факты совершения одним лицом нескольких преступлений, проверить выдвинутые следователем версии.

На практике в ряде случаев следователь сталкивается с противодействием со стороны

подозреваемого, обвиняемого и иных лиц при производстве данного следственного действия. Некоторые лица полагают, что закрепленное в статье 51 Конституции Российской Федерации право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, позволяет им отказаться от предоставления следователю образцов для сравнительного исследования. В связи с этим у следователя возникает вопрос о допустимости принудительного получения образцов для сравнительного исследования и, как показал опрос слушателей четвертого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации из числа следователей следственных управлений СК России Приволжского федерального округа, в большинстве случаев следователь не использует принуждение для получения необходимых ему образцов.

Проблеме принудительного получения образцов для сравнительного исследования по решению следователя без санкции суда или прокурора уделяют внимание и ученые. Д.К. Брагер проанализировал точки зрения как сторонников принудительного получения образцов, так и противников такового, к которым относится и

сам автор [1]. В его работе приведены мнения О.Я. Баева, Д.А. Солодова, В.В. Кальницкого, Е.Р. Россинской, А.Г. Филиппова и А.С. Шаталова, допускающих при определенных условиях принуждение при производстве следственного действия. Эта позиция согласуется и с точкой зрения В.Т. Томина и М.П. Полякова: «Решение следователя о получении образцов для сравнительного исследования обязательно для обвиняемого и подозреваемого. В случае отказа последнего от сотрудничества образцы, характер получения которых это допускает, могут быть получены принудительно (в необходимых случаях после консультации с врачом). Принудительным получением образцов не следует злоупотреблять. Решение об этом принимается в зависимости от значимости и незаменимости соответствующих образцов для достижения цели уголовного преследования. До осуществления принудительного получения образцов следователь должен принять меры для того, чтобы убедить лицо сотрудничать (разъяснить их значение для установления истины, то, что получение образцов будет производиться максимально осторожно и т.д.)» [2].

Критикуя взгляды упомянутых выше ученых, Д.К. Брагер замечает, что «...указанные позиции не содержат пояснений о процедуре и понятии принудительного отбора образцов для сравнительного исследования. Отсутствие толкования принудительного получения образцов приводит к различному пониманию данного вопроса с позиций теории и практики. Например, если лицо отказывается добровольно предоставить образцы жизнедеятельности – крови, слюны и т.п., оказывает сопротивление принудительным действиям сотрудников правоохранительных органов – в этом случае принуждение невозможно без применения насилия, в том числе и физической силы. Применение физической силы сопряжено с нарушением личной неприкосновенности, унижением чести и достоинства человека, чьи экспериментальные образцы надлежит получить (лишение свободы действий перед получением образцов, применение приемов самообороны для преодоления активного или пассивного физического сопротивления). Следовательно, по нашему мнению, принудительное получение образцов для сравнительного исследования, исходя из содержания ст. 202 УПК РФ, будет являться нарушением принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ» [1].

Некоторые ученые, например И.Н. Кондрат, полагают, что принудительное получение у подозреваемого или обвиняемого образцов для сравнительного исследования не может не за-

трагивать его честь и достоинство, тем самым вступая в противоречие с частью 2 статьи 202 УПК РФ. Этот же автор указывает, что «достоинство личности может быть ущемлено необоснованным или чрезмерным физическим воздействием на подозреваемого или обвиняемого или в результате разглашения сведений личного характера лицом, осуществляющим следственные действия» [3].

Позволяя себе не согласиться с указанной точкой зрения, отметим, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования, в том числе и сведений личного характера, закреплена в статье 161 УПК РФ. Эти данные могут быть преданы гласности только в установленных законом случаях. Что же касается физического воздействия, то очевидно, что оно может применяться, только если исчерпаны иные возможности сбора образцов для сравнительного исследования.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, признавая возможность получения образцов для исследования в добровольном или принудительном порядке (кроме экспериментальных образцов почерка и голоса), заключают, что ограничение телесной неприкосновенности, в том числе путем принудительного изъятия у лица образцов для судебно-медицинских исследований, как и арест, должно допускаться лишь по решению суда. В.Л. Жбанков пишет, что, поскольку законодатель не установил ответственности за отказ от дачи образцов, изымать образцы принудительно в таких случаях следователь не имеет права [1].

Для разъяснения возникающих вопросов целесообразно обратиться к судебной практике, анализу которой много внимания уделено в работах ученых, в частности Ю.А. Кудрявцевой.

Так, анализируя практику Европейского суда по правам человека и высших судебных органов России, Ю.А. Кудрявцева справедливо отмечает, что «наиболее важным в отношении возможности применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования является решение Европейского суда по правам человека по делу Саундерс против Соединенного Королевства от 17 декабря 1996 г.» [4]. В данном решении суд указал: «Право не свидетельствовать против самого себя – это в первую очередь право обвиняемого хранить молчание. Как принято считать в правовых системах государств – участников Конвенции и в других странах, данное право не распространяется на использование в уголовном процессе материалов, которые могут быть получены от обвиняемого независимо от его воли принудительным путем, как-то *inter alia*: изъятие по

предписанию документов, получение образцов крови, мочи и кожного покрова для проведения анализа ДНК» [5].

Вынося постановление по делу «Яллох против Германии», 11 июля 2006 г. Европейский суд по правам человека указал, что даже в тех случаях, когда это не мотивировано медицинской необходимостью, статьи 3 и 8 Конвенции не запрещают как таковое использование медицинской процедуры против воли подозреваемого с целью получения доказательства его участия в совершении преступления. По утверждению ЕСПЧ, конвенционные органы неоднократно признавали, что взятие образцов крови или слюны против воли подозреваемого в целях расследования преступления не нарушало эти статьи Конвенции в обстоятельствах рассматриваемых дел [6].

Однако Европейский суд по правам человека четко разделяет терапевтическую необходимость и необходимость получения доказательств при осуществлении медицинских, в том числе инвазивных, вмешательств, отмечая важность и неизбежность процессуальных гарантий находящихся под уголовным преследованием лиц, а также соблюдение обязанности государственных органов не переступать черту минимального уровня суровости, которое относит жалобу к сфере действия статьи 3 Конвенции [7, с. 27].

3 мая 2012 года Европейский суд по правам человека вынес Постановление по делу «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации», в котором рассмотрел доводы заявителя о том, что принудительное изъятие его белья, сопровождавшееся избиением и подстриганием ему ногтей, а также попытка получения образца его крови силой нарушали статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), предусматривающую, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [8].

В ходе судебного разбирательства Европейский суд констатировал, что обрезка ногтей заявителя и попытки взять его кровь не были вызваны медицинскими соображениями, но данные действия были направлены на получение доказательств. Суд отметил, что этот вывод сам по себе не влечет заключения о том, что вмешательство противоречило статье 3 Конвенции, поскольку Конвенция, в принципе, не запрещает принудительное медицинское вмешательство, которое способствует расследованию преступления.

Также Европейский суд указал, что принудительное вмешательство не было неправомер-

ным с точки зрения положений национального законодательства, оставив, однако, открытым вопрос, являлось ли применение физической силы необходимым для получения доказательств при конкретных обстоятельствах дела. Проанализировав материалы дела, Европейский суд установил, что заявитель первоначально демонстрировал готовность подчиняться требованиям сотрудников милиции, при выполнении условия, которое не было неразумным или особенно трудным для выполнения, и Европейский суд не видит объяснения тому, почему сотрудники милиции не выполнили его, а предпочли применить силу. Указанная позиция Европейского суда полностью совпадает с упомянутым выше мнением В.Т. Томина, М.П. Полякова и иных ученых о применении физической силы как крайней меры.

Анализируя российскую судебную практику, Ю.А. Кудрявцева в указанной выше работе ссылается на Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова». В Постановлении Конституционного Суда РФ указано, что конституционное право не свидетельствовать против самого себя должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства. Данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления.

Право каждого не свидетельствовать против себя самого, как и право не быть обязанным доказывать свою невиновность и считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации являются непосредственно действующими и должны обеспечиваться, в том числе правоприменителем – на основе закрепленного в статье 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации требования о прямом действии конституционных норм. С учетом этого при установлении обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и возбуждении уголовного дела соответствующие должностные лица обязаны разъяснить лицу, управлявшему транспортным средством, нарушившему правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и оставшемуся на месте дорожно-транспортного происшествия, его право отказаться от дачи объяснений, показаний и от предоставления иных доказательств по пово-

ду данного происшествия. Доказательства же, которые были получены от него принудительно, не могут быть положены, как следует из статей 49 (часть 2), 50 (часть 2) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в основу выводов и решений по уголовному делу [9].

Не углубляясь в вопрос об отнесении собранных следователем образцов к числу доказательств, отметим лишь, что вопросу этому впоследствии уделялось внимание и научного сообщества (например, Плешаков С.М. [10]), и самого Конституционного Суда РФ.

В Определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» сказано, что «закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее статьи 55 (часть 3)» [11].

Впоследствии данная позиция подтверждалась Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 18 апреля 2006 г. № 123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [12], в Определении от 21 октября 2008 г. № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фоминского Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [13], а также в Определении от 24 сентября

2013 г. № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в соответствии с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации предусматривает возможность производства процессуальных действий (в том числе получения образцов для сравнительного исследования) и применения мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой статьи 6), обеспечивая обоснованность и соразмерность ограничений указанного права, а также требует судебного контроля за производством данных действий, предоставляя заинтересованным лицам право на судебную защиту их прав и свобод» [14].

Из вышеизложенного следует, что правовая позиция российских судов и Европейского суда по правам человека по вопросу принудительного получения образцов для сравнительного исследования совпадает. Однако правоохранительным органам необходимо четко фиксировать границы и возможности применения принуждения в условиях уголовного судопроизводства, помня о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [15], и заботясь о сохранении его здоровья, чести и достоинства.

Список литературы

1. Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99–101.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (науч. ред. В.Г. Томин, М.П. Поляков). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 138.
3. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография. М.: Юстицинформ, 2014. С. 63.
4. Кудрявцева Ю.А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях Европейского Суда по правам человека и высших судебных органов России // Вестник ЮУрГУ. № 27. 2011. С. 42–48.

5. Решение по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 2 / Под ред. проф. В.А. Туманова. М.: НОРМА, 2000. С. 314.

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 июля 2006 г. Дело «Яллох против Германии» [Jalloh v. Germany] (жалоба № 54810/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2007. С. 48.

7. Отчет о проведении исследования «Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека». Совет Европы/ Европейский Суд по правам человека, 2012. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_bioethics_RUS.pdf (дата обращения: 14.05.2016).

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 г. Дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (Жалоба № 23880/05) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 4/2013. С. 113.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23. Ст. 2408.

10. Плешаков С.М. К вопросу о процессуальном статусе образцов для сравнительного исследования. // Российский судья. № 7. 2014. С. 35–38.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке кон-

ституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

12. Определение от 18 апреля 2006 г. № 123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15145.pdf> (дата обращения: 16.05.2016).

13. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фоминского Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2009. № 2 (специальный выпуск).

14. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision141021.pdf> (дата обращения: 16.05.2016).

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

processual'nyh otnoshenij: Monografiya. M.: Yusticin-

SOME PRACTICAL ISSUES CONCERNING COMPULSORY COLLECTION OF SAMPLES FOR COMPARATIVE EXAMINATION IN RUSSIA AND IN EUROPE

M.E. Gushchev, E.A. Lushin

The article discusses the importance of comparative samples for establishing the involvement or non-involvement of a person in a crime, for detecting multiple crimes committed by the same person, and for checking the investigator's versions. The grounds for compulsory collection of samples for comparative studies and the limits of admissible coercion in the course of this investigative action are examined. The viewpoints of Russian scholars regarding the possibility of using coercion to obtain samples for comparative study are discussed. The authors support the opinion of the scholars who approve the permissibility of coercion in obtaining samples for comparative studies and examine a number of decisions of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation. It is concluded that the legal position of the judiciary should be unified. Some recommendations are given to law enforcement agencies regarding compulsory collection of samples for comparative studies.

Keywords: compulsory collection of samples for comparative examination, samples for comparative research, coercion, limits of coercion, acceptability of coercion.

1. Brager D.K. Prinuditel'noe provedenie osviveditel'stovaniya i poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya: ot del'nye problemy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 377. S. 99–101.

2. Kommentarij k Uголовно-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (nauch. red. V.T. Tomin, M.P. Polyakov). 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2011. S. 138.

3. Kondrat I.N. Uголовnaya politika gosudarstva i normativnoe pravovoe regulirovanie uголовно-

form, 2014. S. 63.

4. Kudryavceva Yu.A. Voprosy polucheniya obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya v resheniyah Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i vysshih sudebnyh organov Rossii // Vestnik YuUrGU. № 27. 2011. S. 42–48.

5. Reshenie po delu «Saunders protiv Soedinennogo Korolevstva» // Evropejskij sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya: V 2 t. Т. 2 / Pod red. prof. V.A. Tumanova. M.: NORMA, 2000. S. 314.

6. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 11 iyulya 2006 g. Delo «Yalloh protiv Germanii» [Jalloh v. Germany] (zhaloba № 54810/00) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie. № 2/2007. S. 48.

7. Otchet o provedenii issledovaniya «Problemy bioetiki v svete sudebnoj praktiki Evropejskogo Suda po pravam cheloveka». Sovet Evropy/ Evropejskij Sud po pravam cheloveka, 2012. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_bioethics_RUS.pdf (data obrashcheniya: 14.05.2016).

8. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 3 maya 2012 g. Delo «Salihov (Salikhov) protiv Rossijskoj Federacii» (Zhaloba № 23880/05) (Pervaya sekcija) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie. № 4/2013. S. 113.

9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 aprelya 2001 g. № 6-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 265 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.A. Shevyakova» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 iyunya 2001 g. № 23. St. 2408.

10. Pleshakov S.M. K voprosu o processual'nom statuse obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya. // Rossijskij sud'ya. № 7. 2014. S. 35–38.

11. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 16 dekabrya 2004 g. № 448-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Cherkesskogo gorodskogo suda Ka-

rachaevo-Cherkesskoj Respubliki o proverke konstitucionnosti punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 46 i punkta 3 chasti chetvertoj stat'i 47 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2005. № 3.

12. Opređenje ot 18 aprelya 2006 g. № 123-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Perederij Lilii Anatol'evny na narushenie ee konstitucionnyh prav stat'ej 283 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15145.pdf> (data obrashcheniya: 16.05.2016).

13. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 21 oktyabrya 2008 g. № 564-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Fominskogo Sergeya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu pyatoj stat'i 183 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Konstitucionnoe pravosudie v stranah SNG i Baltii. 2009. № 2 (special'nyj vypusk).

14. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 1298-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Sokolyuka Vladimira Il'icha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 202 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision141021.pdf> (data obrashcheniya: 16.05.2016).

15. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // Ros-

sijskaya gazeta ot 25 dekabrya 1993 g. № 237.